

```htmlТерминал лейтенанта оружейника Пятой армии подключён ко всем детекторам на звезде М-42, которые могут отслеживать изменения в следах насекомых на планете в любое время и в любом месте;После того как Лю Шен подключил терминал к центру обнаружения, он получил последние данные о ситуации с жуками на звезде.После завершения обсуждения с лейтенантом, Ли Чжи спросила:— Как дела?Лю Шен сжал раму,— Трудно сказать, хотя у нас есть очень детализированное распределение звёзд, но это данные двух-трехмесячной давности, посмотрите сюда.Ли Чжи последовала за его указанием.Две световые страницы были сведены вместе, и общие формы почти совпадали. Это были срезы одной и той же области, фиксирующие местоположение базы жуков.— Как видно на реальной карте, траектория червоточины удвоилась по сравнению с двумя месяцами назад.Жуки могут прятаться под землёй, их слизь коррозионна, и часто спустя время отверстие рядом с червоточиной изменится, а укрытие матки червей переместится.Короче говоря, большинство карт, которые они составили ранее, устарели.Ли Чжи понимала, что делать, и похлопала Лю Шена по плечу,— Ничего страшного, если опять попробуете найти.После обсуждения она и Клаус решили организовать команду через три дня для первой экспедиции;Основная цель — составить карту района текущей червоточины и проверить ситуацию с базой жуков.После утверждения общего плана действий Клаус с улыбкой сказал:— Вечером будет приём для штурмовой армии. Когда придёт время, генерал будет восхищён вами. Парни из нашей Пятой армии очень вас уважают.В этих словах не было много искренности, это был просто формальный жест.Хотя это называлось приёмом, это был просто повод выпить и повеселиться, Ли Чжи слегка сморщила лоб и не хотела идти, но не могла отрицать лицемерия Клауса, так что ей пришлось согласиться.Когда они вернулись из зала совета в расположение штурмовой армии, многие солдаты уже поставили палатки и переоделись в форму, занимались физкультурой на открытом пространстве и готовились к бою.В этот момент Мортон бродил среди солдат без рубашки, соревнуясь с одним солдатом.Когда Ли Чжи пришла, он только что повалил соперника на землю, и на поле раздались аплодисменты.Увидев её, штурмовые войска, которые только что звуковали и весело флиртовали, выпрямились и встали по стойке смирно,— Генерал.Когда она немного кивнула, Мортон, вытирая пот, подошёл к ней, и сильный и агрессивный альфа-феромон резким потоком ударил в лицо.— Уйди, ты ужасно воняешь.Мортон прикоснулся к своему влажному от пота лбу и понюхал испачканное тело,— Нет, это запах настоящего альфа!Он злобно усмехнулся,— Ты сейчас этого не понимаешь, босс, мягкие омеги, такие как маленький Высокий, обожают нас. Кстати, они уже готовят твою постель, какая удача...Ли Чжи шлёпнула его по лицу, её тон был немного недовольным,— Будь осторожен с тем, что говоришь.Мортон был известным ловеласом в империи, и он менял своих любовников с завидной регулярностью;Это было связано с тем, что его отношение к омегам было очень легкомысленным, когда он упоминал маленького принца Цинь Ваншена, он чаще шутил и не проявлял особого уважения.Это расходилось с философией Ли Чжи.Она считала, что ни один межзвёздный гражданин — включая каждого омегу, не должен восприниматься легкомысленно.Когда она вошла, Мортон пожал плечами и громко сказал:— Я не один это сказал, это гуляет по всему казарме.Ли Чжи остановилась и направилась в самую глубь лагеря.Её палатка была такой же, как обычно, с внушительной волчьей головой на черно-сером верхе, который также являлся логотипом Штурмовой легиона.Она открыла занавеску и вошла, и внутри было пусто и холодно. Её повседневные вещи и постельное бельё исчезли, осталась только пустая оболочка.Обернувшись и выйдя, она заметила чуть дальше, всего в нескольких шагах от её палатки, облако белого света, упавшее на волков, как мягкая группа, что совершенно не сочеталось с холодным и жестким стилем военного лагеря.Когда Ли Чжи вошла в зону палаток, первое, что она увидела, был этот навес.Ей не нужно было думать, чья это палатка. Она внимательно прислушалась к движению внутри и спросила:— Ваше высочество, могу я войти сейчас?Внутри раздался нежный голос,— Это генерал Ли? Входите.За более чем десять лет своей военной карьеры слишком много людей называли её генералом, но только голос Цинь Ваншена мог заставить её почувствовать мурашки;Каждый раз, когда этот

молодой 'омега' обращался к ней с волнением, ей казалось, что она видит сверкающие глаза, похожие на собачьи. Подымая занавеску палатки, Ли Чжи лишь мельком взглянула внутрь и сразу отдернула взгляд, не осмеливаясь оглядеться. Возможно, палатка была полна вещей, которые Цинь Ваншень вытащил из дворца. Хотя он и не выпускал феромоны, воздух всё же наполнялся лёгким лимонным ароматом. Как и он, сладкий и свежий. Хотя Ли Чжи уже стала омегой и больше не поддавалась этому едва уловимому запаху, от желёз на затылке всё равно расплзалось лёгкое оцепенение, а её щеки слегка покраснели. Но когда её взгляд упал на кровать внутри, она на мгновение застыла. — Ты ты?? Кровь прилила к её щекам, заставив её почувствовать головокружение. Молодой человек на полу уже умылся и переоделся в мягкую пижаму. Пара белых, стройных ног была завернута в мягкое одеяло. Едва заметные участки обнажённой кожи манили взгляд, но он всё же смотрел на неё с улыбкой и влажными глазами. Омеги, которых Ли Чжи видела изредка, были благородными жёнами политиков. Они сдержанные, элегантные и благородные, и всегда плотно завязывают кожу кружевами. Она никогда не сталкивалась с подобной сценой ранее. Но больше всего её смущало то, что слова Мортон не были шуткой. Поскольку кожа омеги нежная, грубые материалы могут вызвать раздражение, поэтому даже в армии матрас, который принес Цинь Ваншень, оказался мягким. Сейчас он утонул в матрасе, а ещё один матрас был расстелен дальше внутри, занимая внутреннюю половину пола. Матрас был непривычно чёрным, не сочетающимся с обстановкой и людьми в комнате. Цинь Ваншень на самом деле положил вещи Ли Чжи в свою палатку! Его согнутые ноги покоились на матрасе Ли Чжи, нежная кожа колен действовала на её нервишки; Ли Чжи лишь мельком взглянула на это и больше не осмелилась смотреть. Она упрекнула себя про себя, что не лучше ли ей оставаться безмолвной, чем примерять на себя положение Мортон, когда видит омегу! Если приглядеться внимательнее, в каждом уголке комнаты были её вещи, аккуратно расставленные. Она беспомощно вздохнула, — Цинь Ваншень, тебе не стыдно? Хотя она вновь стала омегой, в глазах окружающих она по-прежнему была альфа. Он не сообщил в казарму, и затолкал все её вещи и постель к себе в дом. Что подумают об этом другие? Им покажется, что он её провоцирует. Ли Чжи подсознательно не хотела, чтобы Цинь Ваншень становился жертвой злых сплетен. — Ты понимаешь, что делаешь? Кого ты пытаешься соблазнить, одевшись так в казарме и делая эти вещи? В её словах звучала некоторая серьёзность, а тон был преднамеренно акцентированным. Цинь Ваншень, воспитанный в башне, возможно, никогда не слышал ни одного серьёзного замечания, не говоря уже о подобном лёгком обвинении. В этот момент он немного замер и посмотрел на Ли Чжи, как котёнок. Однако его выражение осталось неизменным, глазки у него были невинными. — Я просто соблажняю генерала, я тебя люблю, и я твой жених, так что... Ли Чжи: ...В палатке омеги она не хотела, чтобы кто попало заходил туда, и это было не хорошо для Цинь Ваншень, так что она собрала свои вещи. Убрала постель, собрала туалетные принадлежности, забрала одежду, пропитанную запахом лайма из шкафа... Обиженный омега молча следовал за ней в пижаме, его тонкие белые ноги лишь прикрывали колени, открывая прекрасно очерченные икры. После недолгого молчания Цинь Ваншень обиженно произнес: — У меня ушло много времени, чтобы убрать... Нежный лимонный запах феромонов всё ещё витал за Ли Чжи, и когда она обернулась, её взгляд случайно упал на белые ноги молодого человека, её брови дрогнули. Цинь Ваншень снова задал вопрос: — Генерал Ли, разве вы не можете действительно жить в одной комнате со мной? Я немного боюсь ночью, здесь одни альфы... Ли Чжи не смогла удержаться от ответа: — Ты что, ошибся? Я тоже альфа. Этот маленький принц, казалось, был немного скромным и напуганным. Он всё время следовал за ней по казарме, как маленький хвостик, и не делал отговорок для других. Когда он сам разговаривал, у него был восторженно-весёлый вид. Цинь Ваншень улыбался ещё шире, — Это не то же самое, я верю генералу Ли, а даже если ты что-то хочешь сделать со мной... Молодой человек слегка заикнулся, и его щеки покраснели. — Я тоже бы! Ли Чжи: ...? Спустя некоторое время в палатке раздался обиженный и взволнованный голос молодого человека: — Ты, почему ты так быстро, одежда не сложена... ``

<http://tl.rulate.ru/book/117613/4738303>